

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

М. И. ТЕМУРКАЕВ,

***соискатель Саратовской государственной
юридической академии***

Искусственный интеллект в настоящее время является предметом исследования ученых в различных сферах деятельности. В частности, контрольно-надзорная деятельность органов исполнительной власти в контексте применения искусственного интеллекта активно разрабатывается представителями административной науки.

В сфере правового регулирования развития процессов цифровизации и применения искусственного интеллекта в сфере государственного управления были приняты нормативные акты стратегического характера, такие как Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1], Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [2] и Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден 4 июня 2019 года Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам [3].

Согласно п.п. «а» пункта 5 Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

По мнению А. В. Мартынова «закрепление в российском законодательстве понятия «искусственный интеллект» и других с ним неразрывно связанных определений и базовых принципов является важным шагом к легальному использованию (применению) искусственного интеллекта при осуществлении

государственно-управленческой деятельности, в том числе в контрольно-надзорной деятельности» [4, ст. 178].

Как отмечает Ю. Н. Мильшин «цифровые технологии формируют новую реальность, доступ в которую возможен лишь при наличии определенного набора знаний и навыков. Важным условием цифровизации является развитие нового вектора в получении знаний, позволяющего получать достоверную информацию с учетом стратегических национальных приоритетов государства» [5, ст. 152].

В частности, согласно п.п. «в» пункта 36 Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», основными направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий является искусственный интеллект.

Интерпретируя позицию Ю. Н. Мильшина относительно исследуемой тематики, можно сказать, что новые технологии – это безусловно всегда высокая планка, которая достигается путем приобретения целого комплекса знаний и умений в сфере цифровой модернизации. Сфера искусственного интеллекта действительно формирует новую реальность, которая позволит вывести в частности сферу осуществления государственного контроля (надзора) на качественно новый уровень.

Однако, как отмечает Ю.Н. Стариков «...сегодня можно предположить, что искусственный интеллект «бессмыслен» с точки зрения настоящих умственных операций, ибо лишен, в сущности, интеллекта как умственного начала у человека, живущего и действующего» [6, ст. 18].

В данном контексте представляется интересной позиция И. Р. Минигуловой которая считает, что «человеческий интеллект обладает качествами, которые еще нельзя выразить на языке программирования: любопытство, глубина ума, гибкость и подвижность ума, способность к интуитивному решению сложных проблем. По мнению автора, перспективы создания универсального искусственного интеллекта неутешительны, иными словами, между машиной и человеком всегда существует различие» [7, ст. 179].

Между тем, необходимо отметить то, что понимание искусственного интеллекта в плане замены человеческого интеллектуального ресурса, на искусственный интеллект в сфере осуществления в частности государственного контроля (надзора) действительно является не верным, даже с точки зрения природы человека – как существа разумного. Однако рассмотрение искусственного интеллекта как вспомогательного элемента при осуществлении государственного контроля (надзора) органов исполнительной власти, является

весьма перспективным, что позволит уменьшить нагрузку субъектов, реализующих контрольно-надзорные мероприятия.

Ю. В. Соболева считает, что формирование информационного пространства позволяет обеспечить права граждан на достоверную, объективную, безопасную информацию, а также создание необходимых условий для удовлетворения их потребностей [8, ст. 163].

Проведенный анализ, позволяет сделать вывод о том, что применение искусственного интеллекта в сфере государственного контроля (надзора) органов исполнительной власти является дискуссионным. Тем не менее, существующие правовые документы и прилагаемые государством усилия направлены на повсеместное внедрение возможностей искусственного интеллекта в различные сферы общественных отношений, в том числе в область государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Рос. Федерации, 9 мая 2017 г., № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» : Указ Президента Рос. Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. 4 июня 2019 г., Советом при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Документ опубликован не был. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/. – Дата доступа: 23.10.2023.
4. Мартынов, А. В. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти / А. В. Мартынов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 175–186.
5. Мильшин, Ю. Н. Цифровизация как важный инструмент контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти / Ю. Н. Мильшин // Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании информационно-коммуникативной культуры граждан : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 02 июля 2021 г. / Саратов. Национ. исслед. гос. ун-тет им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратов. источ., – 2021. – С. 151–155.
6. Стариков, Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений / Ю. Н. Стариков // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. – 2023. – № 1(52). – С. 7–32.

7. Минигулова, И. Р. Конструктивная функция отрицания в искусственном интеллекте / И. Р. Минигулова // Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений : Proceedings of the 2nd International Conference «Information Technologies for Intelligent Decision Making Support» and the Intended International Workshop «Robots and Robotic Systems», 18–21 мая 2014 г., Т. 3. – Уфа: Уфим. гос. авиац. технич. ун-тет», 2014. – С. 251–252.
8. Соболева, Ю. В. Цифровизация и принцип гласности в деятельности негосударственных организаций, наделенных публичными полномочиями / Н. Н. Ковалевой // Междунар. науч.-практ. конф. : сб. науч. труд. – Саратов, – 2019. – С. 163–164.